

С.В. Голикова¹
Екатеринбург

«УПЛОТНЕНИЕ»: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ УЧИЛИЩНЫХ ЗДАНИЙ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ДЛЯ НУЖД АРМИИ

Значительно возросшая в начале XX в. материальная база российской системы образования в Первую мировую войну активно использовалась для тылового обеспечения вооруженных сил: при организации и проведении мобилизации, под постой войск, при размещении госпиталей для лечения раненых. Учебные заведения ютились в закоулках своих прежних зданий и в наемных помещениях. Условия их существования негативно сказывались на организации и результатах учебного процесса, становились угрозой жизни и здоровью учащихся.

Ключевые слова: Первая мировая война, система образования, мобилизация, учебный процесс, размещение госпиталей.

S.V. Golikova
Yekaterinburg

“SEALING”: USE IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR OF THE PERMAN PROVINCE SCHOOL BUILDINGS FOR THE NEEDS OF THE ARMY

Significantly increased at the beginning of the XX century. The material base of the Russian education system in the First World War was actively used for logistical support of the armed forces: when organizing and carrying out mobilization, under a troop station, when placing hospitals to treat the wounded. Educational institutions huddled in the back streets of their former buildings and in rented premises. Their conditions of existence negatively affected the organization and results of the educational process, became a threat to the life and health of students.

Keywords: The First World War, the education system, mobilization, the educational process, the placement of hospitals.

В первые годы XX в. система народного образования России бурно развивалась: повсюду открывались средние учебные учреждения, с 1907 г. начались «подготовительные работы по введению всеобщего обучения» в начальной школе. Зримым воплощением этих усилий стал рост числа специализированных школьных зданий. Капитальные, спроектированные для учебы с учетом последних требований санитарно-гигиенической науки, рассчитанные на школьно-урочную систему, с кабинетами, устроенными для преподавания отдельных учебных дисциплин, с рекреационными залами такие здания являлись предметом гордости и постоянных забот попечительских советов учебных заведений.

Размещаясь, как правило, в центре города, они были призваны служить его украшением и достопримечательностью. Старейшие учреждения к этому времени обзавелись собственными пансионами, храмами,

---

¹ *Голикова Светлана Викторовна* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург. Россия. E-mail: avokilog@mail.ru

разбили вокруг принадлежащих им зданий сады и больше напоминали учебные городки. Первая Екатеринбургская казенная женская гимназия «с пансионом, церковью, с квартирами помощницы начальницы гимназии и духовенства, размещалась в собственных, целесообразно устроенных домах по Вознесенскому проспекту и Колобовской улице в центральной части города». Здесь имелся сад для прогулок и отдыха гимназисток². В период развертывания всеобщего пристальное внимание было обращено на обеспечение собственными помещениями начальных школ. По данным губернаторских отчетов, для них в среднем за год в Пермской губернии вводилось в строй до ста новых зданий, в некоторые годы – больше: в 1911 г. было построено 108, в 1912 г. – 111 зданий³.

С вступлением России в Первую мировую войну созданная для обучения подрастающего поколения материальная база начала использоваться для тылового обеспечения вооруженных сил сначала при организации и проведении военно-мобилизационных компаний под постройкой войск, затем под размещение госпиталей и лазаретов для лечения раненых. Переход школы с остальным тылом на военные рельсы стоит признать самым серьезным вызовом, с которым в начале XX в. столкнулось российское образование.

Мобилизация началась летом, после того, как в училищах был произведен ежегодный ремонт. Со второй половины июля все здания первой Екатеринбургской женской гимназии заняли войска (их нашествию не подвергся только физический кабинет и канцелярия). Правда, в сентябре учебные площадки освободили и даже провели там полный ремонт и дезинфекцию за счет города стоимостью более 1224 руб. Но в январе 1915 г. военные вернулись, отняв у гимназисток значительную часть зданий⁴. Войска были расположены и в духовно-учебных учреждениях города. В семинарских классах, духовном и епархиальном училищах пришлось даже переносить на 9 сентября начало занятий в связи с «нуждами военного времени»⁵. Считалось, что хуже всех снабжены учебными помещениями церковно-приходские школы. Однако в уездных городах их не минула общая доля. В Шадринске формирующимися военными частями были заняты все подобные школы города, в Верхотурье – двухклассная и монастырская Покровская школа, в Камышлове – Александро-Невское училище⁶.

² Отчет попечительного совета Екатеринбургской 1-й женской гимназии за 1914 год // Отчет о состоянии Екатеринбургской 1-й женской гимназии за 1914 год. Екатеринбург, 1915. С. 4.

³ Голикова С.В. Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 46.

⁴ Отчет попечительного совета Екатеринбургской... С. 4-5.

⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 32. Отд. офиц. С. 324.

⁶ Обтемперанский А. Отчет екатеринбургского епархиального наблюдателя школ за 1914-1915 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 3. Приложение. С. 6-7.

С окончанием массовых мобилизаций формирование армейских подразделений не прекратилось. В уездных и губернском городах скапливалось большое количество призванных, дожидавшихся отправки на фронт иногда довольно долгое время, увеличились также постоянные воинские гарнизоны. Чтобы наладить (и даже начать) учебный процесс, училищам приходилось потесниться. Соликамская женская гимназия вынуждена была снять дом у Невзорова, а также занять часть здания городского общества. Отстроенное специально для нее новое здание было отдано солдатам⁷. Вторая мужская гимназия г. Перми, наоборот, наемное здание отдала под лазарет – сама ютилась в собственном, которое и до этого едва удовлетворяло ее потребностям. «Об удобствах помещения говорить совершенно невозможно: учащимися забиты все комнаты», жаловались учителя⁸. Первой Екатеринбургской женской гимназии в главном учебном здании оставили только 7 комнат, остальные для проведения уроков пришлось взять в пансионе⁹. В здешнем епархиальном училище под постой был отдан «красный» корпус. Один из классов перевели в резиденцию епархиального иерея. Владыка «уступил» епархиалкам «одну из лучших, весьма просторных комнат своего помещения, предоставив при этом и свое отопление для нее»¹⁰.

Школы, в собственных зданиях которых разместились войска, вынуждены были подыскивать наемные, плохо приспособленные для учебных нужд помещения. Для верхотурских двухклассной и Покровской школ нашел временные помещения Николаевский монастырь. Церковно-приходские школы Шадринска лишь к началу ноября нашли временное пристанище: одна в нижнем этаже церковного дома, другая в здании бывшей пивной лавки. В Камышлове же Александро-Невскую церковно-приходскую школу пришлось поместить вместе с Соборной¹¹. В особо сложном положении оказались учебные заведения интернатного типа, в которых жили в пансионах и получали образование многочисленные иногородние учащиеся. В Екатеринбургском епархиальном училище пришлось сосредоточить все классы в общежитном корпусе, а под обще-

⁷ Доклад управы о средних учебных заведениях // Постановления 35 чрезвычайной и 46 очередной сессии Соликамского уездного земского собрания по народному образованию за 1915 год. Соликамск, 1916. С. 99.

⁸ Образование в Пермской губернии XIX – начала XX в. Из истории средних учебных заведений. Пермь, 2019. С. 120.

⁹ Отчет педагогического совета Екатеринбургской 1-й женской гимназии за 1914/15 уч. год // Отчет о состоянии Екатеринбургской 1-й женской гимназии за 1914 год. С. 1.

¹⁰ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914-1915 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 49. Приложение. С. 37.

¹¹ *Обтемпранский А.* Указ. соч. С. 6-7.

жития занять актовый зал, помещение образцовой школы, а часть воспитанниц разместить в квартире начальницы¹².

Администрация призвала учителей и учащихся «потесниться», «потерпеть», однако называла вещи своими именами. Екатеринбургский епархиальный наблюдатель А. Обтемперанский высказался о ситуации, в которой находились местные епархиалки: «Истекший учебный год, благодаря обстоятельствам военного времени, переживаемого отечеством, естественно, не мог протекать в нормальных условиях»¹³. Многие учебные заведения перешли на двухсменную работу. В Екатеринбургской женской гимназии уроки первой смены длились с полдевятого до двенадцати часов дня, второй – с двенадцати до трех-четырёх часов пополудни. Из-за нехватки помещений Министерство народного просвещения позволило ей сократить преподавание необязательных уроков чистописания, рисования, пения, иностранных языков; временно не проводились уроки гимнастики¹⁴.

По замечанию И.В. Синовой, в таком положении находились учебные заведения по всей России: «Война, особенно в больших городах, нарушила систему школьного образования. Ряд училищных зданий был занят под лазареты, и училища объединялись по несколько в одном помещении»¹⁵. Это были первые признаки того, что впоследствии назовут «школьной разрухой». Учитывая «ненормальную» обстановку школьной жизни, попечитель Оренбургского учебного округа отменил экзамены, оставив их только для учащихся выпускного седьмого и дополнительного педагогического восьмого классов, остальных переводили по годовым отметкам¹⁶. В женских гимназиях, например, в качестве оценки за год следовало получить полную удовлетворительную оценку. Если преподаватель ставил тройку с минусом, то девочки оставлялись не на переэкзаменовку, как обычно, а на поверочное испытание¹⁷.

Учебный год стал короче. Министерство народного просвещения распорядилось «по условиям военного времени» окончить его к 1 мая, а в прежние годы земские школы Соликамского уезда работали до 20 мая¹⁸. Председатель педагогического совета Соликамской женской гимназии

¹² Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального... С. 38.

¹³ Там же. С. 17, 32.

¹⁴ Отчет педагогического совета Екатеринбургской... С. 1, 8.

¹⁵ Синова И.В. «Мальчики под военной грозой притихли...»: Патриотизм и девиации детей в годы Первой мировой // Родина. 2014. № 8. С. 121.

¹⁶ Общими силами. 1915. № 3. С. 25.

¹⁷ Извлечения из постановлений земского собрания. Заседание 17 июля 1915 г., п. 7 о женской гимназии // Постановления 35 чрезвычайной... С. 24.

¹⁸ Извлечения из постановлений земского собрания. Заседание 17 июля 1915 г., п. 16 о школьном строительстве // Постановления 35 чрезвычайной... С. 32.

А.И. Иванов признавал этот год «исключительным» в учебной жизни, поскольку гимназистки, закончив учебу «ранее чем на месяц против обыкновенного», не успели пройти всю программу¹⁹. В женских гимназиях к 1 мая планировали завершить выпускные экзамены.

Аналогичные изменения наблюдались и в духовно-учебных заведениях. Екатеринбургское епархиальное училище 2 января 1915 г. обратилось в Святейший синод с ходатайством о сокращении времени занятий в первых трех младших классах училища к пасхальным каникулам (13 марта). «В виду исключительных условий» военного времени ему разрешили перенести сроки окончания учебы, а также перевести в следующие классы без экзаменов (по годовым баллам) воспитанниц младших классов. Для старшеклассниц (с четвертого по шестой) переводные и выпускные экзамены начались на полторы недели раньше²⁰. Училищный совет Пермской епархии распорядился окончить занятия в младших группах церковно-приходских школ к 15 апреля, отменив для учащихся экзамены и переведя их в старшую группу по годовым успехам. В выпускных группах экзамены оставались и их должны были провести также до 1 мая²¹.

После летних вакаций ситуация в городах осталась прежней. Церковные власти описывали обстановку в Екатеринбургском епархиальном училище: «Неизменившиеся условия тяжелой военной эпохи в наступившем новом учебном году ставят в необходимость, по примеру прошлого года, помещаться классам ... и пансиону в одном только белом здании. Разделяя эту, общую для всех учебных заведений невзгоду – приходится, конечно, мириться с создавшимся положением, стоически переносить все, проистекающие от этого неудобства...»²². Училище вынуждено было пойти на такую непопулярную меру, как сокращение количества пансионеров. Его администрация извещала: «Вследствие неосвобождения красного здания ... от поста войск и тесноты имеющихся и нанятых помещений, количество живущих в пансионе в силу необходимости будет сокращено». Дочерям состоятельных родителей предложили временно переехать на частные квартиры²³. В столь стесненных условиях находились епархиалки, демонстрирует факт откладывания большого церковного праздника. Юбилей со дня кончины

¹⁹ Извлечения из постановлений земского собрания. Заседание 17 июля... С. 24.

²⁰ Из жизни Епархиального училища // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 8. Отд. неофиц. С. 158.

²¹ Отчет о составе церковных школ Соликамского уезда за 1914/1915 год // Постановления 35 чрезвычайной... С. 208.

²² Н.С. Из жизни Епархиального училища // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 39. Отд. неофиц. С. 686.

²³ От Совета Екатеринбургского епархиального женского училища // Там же. № 34. Отд. офиц. С. 363.

святого князя Владимира из-за отсутствия помещений здесь отметили только 10 ноября, когда после приспособления находящегося на Уктусской улице деревянного дома под спальни одного из классов у руководства училища появилась возможность несколько «разрядить» скученность воспитанниц и «отчасти освободить и училищное зало»²⁴.

Аналогичные трудности испытывала Пермская духовная семинария: ее верхний этаж занимал лазарет земского союза, рассчитанный на 130 кроватей, в среднем находилась рота 107 запасного батальона. «Где же, спрашивается, помещалась семинария? – задавал вопрос автор заметки в «Пермских епархиальных ведомостях» преподаватель этого учебного заведения Н.И. Колосов. Его ответ сводился к следующему: «Она, собственно, нигде не помещалась в надлежащем смысле этого слова, а лишь смиренно и самоотверженно ютилась почти в одном только нижнем этаже семинарского здания, т.е. в том, который раньше удовлетворял лишь второстепенные нужды семинарии, заключая в себе образцовую школу, гардеробную комнату, ученическую столовую, кухню и под». Далее Колосов подробно остановился на режиме работы своего учреждения в таких условиях: «Классы были размещены: 6-й сначала на хорах Крестовой церкви архиерейского дома, а потом, с великого поста в ученической библиотеке, 5-й в учительской комнате, причем учительская была перенесена в тесное помещение правления семинарии, 4 и 3 классы были размещены в смежных помещениях образцовой школы, причем образцовая школа была перенесена в наемное помещение подворья Белогорского монастыря, а когда военное начальство попросило и оттуда убраться, – в Стефановскую церковно-приходскую школу, где занятия происходили во вторую смену; 2-й и два первых класса были размещены в семинарской столовой. До двух часов здесь дети занимаются, а в 2,5 часа здесь же происходит общий обед. Потом до 4-5 вечера столовая опять бывает классами, от 4-5 часов – столовой, где ученики пьют чай, от 5 до 9 – классами, где ученики готовят уроки, от 9 до 9,5 – столовой, действующей для ужина, и потом от 9 до 11 час. вечера – опять классами. Но где же ученики, живущие в общежитии, которых всего было 120 человек, спали? Спали они частью в квартире о/тца/ ректора, арх/ иепископа/ Пимена, частью в квартире г. инспектора, частью в прежней гардеробной, причем гардеробы были расставлены по коридору, идущему через все нижнее помещение семинарии, частью в сем/инарской/ больнице и, наконец, в совершенно пустовавшем ранее и, казалось, никуда не годном помещении – над семинарскою банею...»²⁵.

²⁴ С-в П.Н. В Епархиальном училище // Там же. № 48 С. 819.

²⁵ К[олосов Н.И.] Честь и слава // Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 15. Отд. неофиц. (отд. оттиск). С. 1-2.

Городские училища Перми практически в полном составе оставались в наемных помещениях, «предоставив свои собственные для госпиталей и лазаретов раненых и больных воинов и для расквартирования различных воинских частей». Шестое мужское училище снимало дом у Ранштейна, восьмое – у Файзуллина, девятое и десятое – у Зенкова, пятое и шестое женские – у Щербаченко, седьмое женское – у Бакеева, восьмое – у Ванштейна. Смешанное Гоголевское училище переехало в окраинную Заимку в дом М.В. Мешкова. Наиболее неблагоприятной оказалась судьба седьмого мужского училища: 1 б, 2 а и 3 б классы учились в одном здании с восьмой мужской школой в доме Файзуллина, остальные первые, вторые и третьи классы вместе с двухклассным земским мужским училищем снимали дом Эскина, а параллельные отделения разместились во второй мужской гимназии. Городская торговая школа должна была «делить свое помещение» с коммерческим училищем, здание которого город отдал под постой войск. Здесь же находился и лазарет, только во втором полугодии «выведенный» из школы. Лишь тогда для работы обоих учебных заведений были созданы «довольно сносные условия»²⁶.

Сложившееся положение значительно увеличивало расходы городской управы на наем школьных помещений. Из-за их недостатка многие училища города продолжали работать в две смены. В первом полугодии на долю коммерческого училища, вселенного в здание городской торговой школы, выпали занятия во вторую смену, которые начинались в час дня и продолжались до шести часов вечера. Преподаватели считали, что такая организация учебного процесса негативно отразилась «на психике и работоспособности учащихся»²⁷. Съемные дома оказались «не совсем удобными» для проведения обычных школьных уроков, не говоря уже про занятия физкультурой. «Меры к правильной постановке физического развития» в городских училищах губернской столицы отложили «до более подходящего времени». Необходимость занять под класс в городской торговой школе часть рекреационного зала заставила отказаться и здесь от занятий гимнастикой. В наемных малоприспособленных зданиях учителя и школьники «принуждены были мириться с условиями, идущими в разрез с требованиями школьной гигиены». В пятом и седьмом женских училищах отсутствовала вентиляция, восьмое ютилось в ветхом здании над расположенной в нижнем этаже прачечной²⁸.

Благодаря тому, что в конце лета 1915 г. войска были выведены из г. Соликамска, уездное земство смогло провести рокировку в разме-

²⁶ Отчет по народному образованию. Городские начальные училища в 1915-1916 учебном году. Пермь, 1917. С.1-2, 40.

²⁷ Там же. С. 1, 44.

²⁸ Там же. С. 19, 40.

щении своих средних учебных заведений. Здание женской гимназии приводилось в порядок после воинского постоя и туда собирались водворить восемь классов, остальные оставались в здании городского общества. Освободившийся дом Невзорова земцы вновь планировали взять в наем теперь уже для мужской гимназии²⁹.

Продолжалась практика сокращения учебного года. В Пермской мужской духовной семинарии в 1916 г. он закончился 8 мая, «приблизительно на месяц раньше сравнительно с нормой»³⁰. Однако в самое тяжелое положение во втором военном учебном году попало Екатеринбургское епархиальное училище. Его администрация отдавала отчет в том, что приходится «заранее учитывать и предвидеть все неблагоприятные последствия, какие только можно ожидать во всех сторонах учебной и воспитательной жизни от скученности учащихся в тесных жилых помещениях и от излишней переполненности классов», которые доходили до 65 учениц³¹.

Девочки были лишены возможности «выполнить часто даже элементарные требования гигиены». Здесь отслеживали «болезни простудного характера», однако полной неожиданностью стало появление в ноябре месяце случаев заболевания скарлатиной, дифтеритом и брюшным тифом. «Неизвестно откуда занесенными» скарлатиной и дифтеритом заразились по две воспитанницы, а брюшным тифом — даже три. Училищный врач и известные в городе врачи-специалисты приняли «энергичные меры», но спасти всех им не удалось. У Елизаветы Шишовой, заболевшей дифтеритом 15 октября, болезнь протекала остро и закончилась осложнениями. Эту иногороднюю, родом из Верхотурского уезда, воспитанницу самого младшего (первого) класса спасти не удалось, 1 ноября она скончалась в училищной больнице. У также иногородней из Екатеринбургского уезда ученицы 4 класса Анемаисы Федоровой 2 ноября диагностировали брюшной тиф и положили в училищную больницу. Через две недели она скончалась от тяжелой формы этой инфекции³².

16 ноября училище направило ходатайство о прекращении занятий и роспуске всех воспитанниц по домам до окончания рождественских каникул. Хотя законодательство разрешало приостанавливать учебу в

²⁹ Доклад управы о средних... С. 99.

³⁰ К[олосов Н.И]. Указ. соч. С. 1.

³¹ Н.С. Указ. соч. С. 686.

³² С-в П.Н. В Епархиальном училище // Екатеринбургское епархиальные ведомости. 1915. № 48. 820-821; Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1915/1916 учебный год // Там же. 1917. № 9. Приложение. С. 26.

таких случаях всего на 2 недели, учебному заведению для проведения тщательного обеззараживания здания выделили большее время. Формалином были обработаны помещения и все вещи, в первую очередь бельё, постельные принадлежности, мебель в классах³³. 9 января 1916 г. учреждение начало работать, но учебный процесс неожиданно был прерван распоряжением городских властей отдать под военный лазарет последний корпус. 7 апреля преподавателям и учащимся пришлось «спешно закончить учебный год и совершенно освободить училище со всем училищным хозяйством, имуществом, инвентарем». Девочки проучились всего 5 месяцев. Епархиальный наблюдатель с горестью констатировал: «...непройденными полностью оказались следующие предметы: гражданская история во всех классах, дидактика в курсе 5 класса, космография, география в курсе 2 и 5 классов, арифметика в курсе 3 и 4 классов, геометрия в курсе 5 класса, история литературы в курсе 5 и 6 классов, физика в курсе 5 и 6 классов, русский язык в курсе 2 класса и церковнославянский язык в курсе 4 класса»³⁴.

«Уплотнение» – термин, родившийся в советское время, но он точно объясняет действие местных властей по отношению к школам, как только города и земства столкнулись с проблемой размещения военных. Даже они вынуждены были признать, что, «являясь одним неразрывным целым с жизнью, школа несла и все военные тяготы, которые особенно заметны стали во второй год войны»³⁵. Ей пришлось потесниться, ютиться в закоулках своих прежних зданий и в наемных помещениях. Такие условия негативно сказывались на организации и результатах учебного процесса, становились угрозой жизни и здоровью учащихся и закладывали основу будущей «школьной разрухи».

Библиография

1. Голикова С.В. Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 41-50.

2. К[олосов Н.И.] Честь и слава // Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 15. Отд. неофиц. (отд. оттиск). 6 с.

3. Н.С. Из жизни Епархиального училища // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 39. С. 685-686.

4. С-в П.Н. В Епархиальном училище // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 48. С. 819-822.

5. Синова И.В. «Мальчики под военной грозой притихли...»: Патриотизм и девиации детей в годы Первой мировой // Родина. 2014. № 8. С. 121-123.

³³ Там же.

³⁴ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1915/1916 учебный год. С. 13, 19.

³⁵ Отчет по народному образованию. С.1.